

Часть I

ВАШИНГТОН, ОКРУГ КОЛУМБИЯ

1

*Подумать можно, день такой
Дрожит, боясь начаться...*

«Мустанг» Клэрис Старлинг с ревом съехал по въездной дорожке в гараж рядом со входом в БАТО¹ на Мас-сачусетс-авеню, штаб-квартира которого располагалась в доме, в целях экономии арендованном у преподобного Сон Мен Муна².

Оперативная группа уже ждала, разместившись в трех машинах — помятом, неказистом микроавтобусе, который пойдет первым и на грязно-белых бортах которого были наклеены рекламные щиты с надписью «Крабы Мэрселла», и в двух черных автобусах спецчастей СВАТ³, которые пойдут следом. Все были готовы, моторы работали на холостом ходу, урча в похожем на пещеру гараже.

Сквозь распахнутые задние двери микроавтобуса за Старлинг наблюдали четверо мужчин. Даже в камуф-

---

¹ БАТО — Бюро по контролю оборота алкоголя, табачных изделий и оружия Департамента юстиции США. (*Здесь и далее прим. перев.*)

² Сон Мен Мун — основатель и руководитель молодежной религиозной секты «мунистов» (т. н. Объединенная церковь).

³ СВАТ (SWAT — Special Weapons and Tactics) — специальные подразделения некоторых правоохранительных организаций в США, подготовленные и оснащенные особым снаряжением, оружием и штурмовыми средствами для действий в особо опасных ситуациях, например при освобождении заложников.

ляжной форме она выглядела тоненькой и стройной. Она быстро шла, склоняясь под тяжестью снаряжения, и волосы ее блестели в мертвенно-бледном свете люминесцентных ламп.

— Ох уж эти мне бабы! Вечно опаздывают! — произнес офицер полиции округа Колумбия.

Группой командовал специальный агент БАТО Джон Бригем.

— Она не опаздывает, я позвонил ей, только когда мы получили команду, — сказал он. — И ей пришлось тащиться сюда из Квонтико. Эй, Старлинг, давайте сумку!

Старлинг помахала ему рукой:

— Привет, Джон!

Бригем сказал что-то сидевшему за рулем неряшливо одетому агенту в штатском, автобус тронулся, прежде чем закрылись его задние двери, и выехал на улицу, освещенную послеполуденным осенним солнцем.

Клэрис Старлинг, давно привыкшая к автобусам наружного наблюдения, поднырнула под наглазник перископа и села в задней части салона, поближе к глыбе сухого льда весом фунтов в сто пятьдесят, которая заменяла кондиционер воздуха, когда приходилось сидеть в засаде с выключенным двигателем.

В старом микроавтобусе воняло, как в обезьяннике, — запах страха и пота, от которого невозможно избавиться. За свою жизнь он сменил немало рекламных наклеек, да и нынешние приделали всего полчаса назад. Пулевые пробоины заткнуты лейкопластырем.

Затемненные задние окна снаружи были зеркальными. Изнутри же Старлинг могла видеть сквозь них, как следом движутся черные автобусы СВАТ. У нее была надежда, что им не придется часами сидеть в закрытом автобусе.

Специальный агент ФБР Клэрис Старлинг выглядела на свои тридцать два года, но ей всегда удавалось сделать так, чтобы она смотрелась как можно лучше, даже когда надевала камуфляжную форму.

Бригем достал с переднего пассажирского сиденья блокнот.

— Как это получается, Старлинг, что вас всегда суют в такое дерьмо?

— Да потому что вы сами вечно требуете именно меня.

— Да, сегодня мне нужны именно вы. А то в последнее время вы, черт побери, только и занимаетесь тем, что разносите повестки да приказы на операции. Не мое дело, конечно, только вот, как мне кажется, кое-кто в Баззардз-Пойнт¹ вас очень не любит. Вам бы надо переходить ко мне. Это мои ребята — агенты Маркес Берк и Джон Хар, а это Болтон из Полицейского управления округа Колумбия.

Осуществление операций силами смешанных групп из оперативников Бюро по контролю оборота алкоголя, табачных изделий и оружия, СВАТ, Управления по борьбе с наркотиками и ФБР явилось вынужденным результатом бюджетных ограничений. В нынешние времена даже Академия ФБР была закрыта по причине отсутствия финансирования.

Берк и Хар выглядели как настоящие оперативники. Полицейский из округа Болтон больше напоминал судебного пристава. На вид ему было около сорока пяти — грузный и нервно-возбужденный.

Мэр Вашингтона, после того как оказался замешан в скандале с наркотиками², желавший всеми средствами продемонстрировать жесткость по отношению к наркодельцам, настоял на том, чтобы полиция округа Колумбия принимала непосредственное участие в каждом крупном антинаркотическом рейде, проводившемся в городе. Отсюда и Болтон.

---

¹ Баззардз-Пойнт — штаб-квартира отделения ФБР по Вашингтону и округу Колумбия.

² Мэр Вашингтона Мэрион Барри в 1990 г. оказался замешан в скандале (употребление кокаина), был арестован, просидел 6 месяцев в тюрьме и потерял свой пост. Однако в 1995 г. он вновь был избран мэром и пробыл им до конца 1998 г.

— Сегодня охотимся на Драмго,— сказал Бригем.

— Эвельда Драмго, так я и знала,— без всякого энтузиазма отозвалась Старлинг.

Бригем кивнул:

— У нее лаборатория по изготовлению «льда» рядом с рыбным рынком «Фелисиана», возле реки. Наш источник сообщает, что сегодня она варит новую партию дури. И у нее уже заказаны билеты на Каймановы острова. Так что времени у нас почти не осталось.

Кристаллический метамфетамин, который уличные торговцы наркотой называют «снежок» или «лед», дает мощный кратковременный балдеж и создает убийственную наркотическую зависимость.

— Дурь — это забота УБН, но Эвельда и нам нужна — по делу о перевозке автоматического оружия между штатами. В ордере на арест указаны пара автоматов «беретта» и несколько «МАК-десять», а она знает, где спрятана еще более крупная партия. Старлинг, вы займетесь Эвельдой. Вы ведь с ней уже имели дело. А ребята будут вас прикрывать.

— Нам досталась легкая работенка,— с некоторым удовлетворением произнес Болтон.

— Думаю, вам надо бы рассказать им об Эвельде, Старлинг,— сказал Бригем.

Старлинг переждала, пока микроавтобус с грохотом переехал через железнодорожные пути.

— Эвельда будет сопротивляться,— сообщила она. — На вид она совсем не такая — она ведь фотомodelью была, но она обязательно будет сопротивляться. Она — вдова Дижона Драмго. Я ее дважды арестовывала по обвинению в ракте и коррупции, в первый раз вместе с Дижоном.

В последний раз у нее в сумочке был девятимиллиметровый пистолет с тремя запасными обоймами и газовый баллончик да еще нож-бабочка в лифчике. Даже и не знаю, чем она вооружена сегодня.

Во время второго ареста я очень вежливо попросила ее сдаться, что она и сделала. А потом в тюрьме окру-

га Колумбия она убила другую заключенную, по имени Марша Валентайн, убила заточенной ручкой ложки. По ней никогда не скажешь... ее лицо почти ничего не выражает... Большое жюри пришло к заключению, что это была самооборона.

Она сумела отбиться от первого обвинения в ражете и коррупции, а по второму представила смягчающие обстоятельства. Обвинения, связанные с оружием, были сняты, поскольку у нее был новорожденный ребенок, да к тому же ее мужа только что убили на автостоянке на Плезант-авеню, скорее всего банда «сплиффов»¹.

Я и сегодня предложу ей сдаться. Надеюсь, она пойдет на это — мы выйдем очень внушительно. Но слушайте внимательно: если Эвельду Драмго придется брать силой, мне понадобится реальная помощь. Спину мне прикрывать не надо, мне нужна реальная помощь, грубая мужская сила. Джентльмены, не воображайте, что вам предстоит любоваться, как мы с Эвельдой занимаемся мадрестлингом².

Были раньше времена, когда Старлинг вполне могла положиться на опыт таких людей, как эти оперативники. Но сейчас им явно не понравилось то, что она им сообщила. Она успела насмотреться за свою жизнь такого, что теперь ей было почти все равно.

— Эвельда Драмго через Дижона была связана с бандой «крипсов», — заметил Бригем. — У нее и охрана есть от «крипсов», так говорит наш человек, а «крипсы» занимаются продажей наркотиков по всему побережью. В основном это ее крыша против «сплиффов». Не знаю, что предпримут «крипсы», когда увидят нас. Обычно они стараются не связываться с полицией, если этого можно избежать.

¹ Spliff (*англ.*) — «мастырка», сигарета с марихуаной. Так же называется одна из крупных гангстерских групп в США.

² Мадрестлинг — грубый вид борьбы; проводится на специальном ринге, наполненном грязью, часто с участием женщин; обычно такие шоу устраивают в низкопробных питейных заведениях (*англ.* — mud-wrestling, *букв.*: «борьба в грязи»).

— Вам еще нужно помнить, что у Эвелинды ВИЧ-положительная реакция,— добавила Старлинг. — Дижон заразил ее шприцем. Это обнаружилось, когда она была в тюрьме, и она словно с цепи сорвалась. В тот день она и убила заключенную по имени Марша Валентайн и подралась с охраной. Если сегодня она будет без оружия, но начнет сопротивляться, от нее можно ожидать чего угодно: будет плевать, кусаться, может напустить или наложить в штаны, когда вы будете пытаться ее взять. Так что надевайте перчатки, маски — весь стандартный набор. Если будете сажать ее в патрульную машину и положите ей руку на голову, чтоб пригнуть, остерегайтесь иглы, спрятанной в волосах, и свяжите ей ноги.

У Берка и Хара вытянулись лица. Полицейский Болтон выглядел очень озабоченным. Он кивнул своим двойным подбородком на основное оружие Старлинг — хорошо послуживший пистолет «кольт» 45-го калибра¹, модель «гавермент-спешиэл», с приклеенной к рукоятке полоской светоотражающей пленки, который торчал у нее за правым бедром из открытой кобуры типа «яки».

— Вы так и ходите повсюду? Со взведенным курком? — Это его больше всего заинтересовало.

— На боевом взводе и на предохранителе, в любое время дня,— ответила Старлинг.

— Опасно,— сказал Болтон.

— Приходите как-нибудь на стрельбище, я вам покажу, что это вовсе не опасно.

Тут вмешался Бригем:

— Болтон, я сам тренировал Старлинг, когда она три года подряд выигрывала соревнования между агентствами по стрельбе из боевого пистолета. Так что насчет ее оружия можешь не беспокоиться. Кстати, эти ребята из

---

¹ В США калибр оружия принято обозначать в сотых долях дюйма. Здесь и далее в тексте: 45-й калибр (0,45) равен 11,43 мм, 38-й калибр (0,38) примерно соответствует 9-миллиметровому, 0,22 — калибру 5,6 мм.

Группы по освобождению заложников, эти ковбои хреновы, как они вас прозвали, Старлинг, когда вы их всех обставили? Энни Оукли?¹

— Гадюка Оукли,— ответила она и отвернулась к окну.

В этом провонявшем микроавтобусе наружного наблюдения, набитом мужчинами, под их пронизывающими взглядами Старлинг чувствовала себя страшно одинокой. Запахи мужских дезодорантов: «Чапс», «Брют», «Олд спайс», да еще пота и кожи. Ощущала она и страх — на вкус он был как медная монетка под языком.

Образ в памяти: отец, от которого пахнет табаком и дешевым мылом, чистит апельсин складным ножом, у которого кончик лезвия отломан, и делится с ней. Огни задних фонарей отцовского пикапа исчезли в ночи, когда он отправился в последний ночной обезд, во время которого и был убит. Его одежда в шкафу. Его ковбойка.

Несколько хороших вещей в ее нынешнем шкафу она так ни разу и не надела. Грустные выходные платья на вешалках, как заброшенные игрушки на чердаке...

— Через десять минут будем на месте,— обернувшись, сообщил водитель.

Бригем глянул вперед сквозь лобовое стекло и проверил по часам время.

— Посмотрите все на план,— сказал он. План квартала был грубо и поспешно изображен фломастером. Еще у Бригема имелся смазанный поэтажный план дома, присланный по факсу из Департамента строительства. — Здание рыбного рынка расположено в сплошной линии магазинов и складов вдоль реки. Парсел-стрит вот здесь упирается в Риверсайд-авеню, там небольшая площадь, прямо перед рыбным рынком. Видите, здание рыбного рынка задами выходит прямо к воде. У них там

---

¹ Энни Оукли — реальное историческое лицо и героиня одноименного вестерна режиссера Дж. Стивенса, очень меткий стрелок.

есть причал, он тянется вдоль всего заднего фасада, вот здесь. Рядом с рыбным рынком на первом этаже лаборатория Эвельды. Вход вот здесь, спереди, рядом с навесом рыбного рынка. У Эвельды наверняка выставлена наружная охрана, пока она варит дурь, по крайней мере возле ближайших домов. Они ее прежде предупредили о приезде полиции, так что у нее всегда было время, чтобы спустить весь товар в сортир. Поэтому сегодня группа захвата из УБН, та, которая в третьем автобусе, подходит к дому на рыбацкой лодке со стороны причала — в пятнадцать ноль-ноль. Мы в нашем автобусе можем подъехать ближе, чем кто-либо другой, прямо ко входу с улицы — за пару минут до начала рейда. Если Эвельда выйдет через переднюю дверь — мы ее берем. Второй автобус — наше прикрытие и резерв, семь ребят подъезжают ровно к пятнадцати, если мы не вызовем их раньше.

— Как входить будем? — спросила Старлинг.

Ответил ей Берк:

— Если там все тихо — выбиваем дверь. А если услышим выстрелы или увидим вспышки — тогда «привет из Эйвона». — Берк похлопал по своему дробовику.

Старлинг видела такое. «Привет из Эйвона» — это мощный патрон с гильзой длиной в три дюйма, заряженный мелкими свинцовыми опилками. Он предназначен для вышибания дверных замков так, чтобы не ранить никого из находящихся внутри людей.

— Как насчет детей Эвельды? Где они? — спросила Старлинг.

— Наш информатор видел, как она отвезла их в детский садик, — ответил Бригем. — Он хорошо знает все их семейные дела, вроде бы даже близок с ней — насколько можно быть близким при безопасном сексе.

Заговорила рация Бригема — у него в наушнике зачирикало, и он, вытянув голову, попытался осмотреть часть неба, видимую сквозь задние стекла.

— Может, они снимают автомобильную аварию, — произнес он в микрофон. Потом сказал водителю: —

Вторая группа минуту назад засекала вертолет службы новостей. Ты что-нибудь видел?

— Нет.

— Ох, лучше бы это было дорожно-транспортное происшествие. Ладно, давайте приготовимся. Все в седло, сабли к бою.

Сто пятьдесят фунтов сухого льда не в состоянии охладить пять человеческих тел в металлической коробке автобуса да еще в жаркий день, особенно если на них надета противопульная броня. Когда Болтон поднял руки, лишний раз стало понятно, что прыскать под мышками дезодорантом «Каноэ» совсем не то же самое, что принять душ.

Клэрис Старлинг уже давно вшила толстые плечики в свою камуфляжную рубашку, чтобы облегчить тяжесть кевларового бронезилета, хоть какой-то защиты от пуль. Жилет утяжеляли еще и металлокерамические пластины на спине, равно как и на груди.

Трагические случайности в прошлом доказали ценность такой пластины на спине. Силовая операция, когда вламываешься в помещение вместе с группой, с которой раньше никогда не работал, с людьми разного уровня подготовки, — дело очень опасное. Прешь напролом впереди испуганных парней в зеленом и вдруг получаешь заряд прямо в позвоночник — от собственных коллег.

Не доезжая трех миль до реки, третий микроавтобус свернул в сторону, чтобы забросить группу захвата УБН к месту их рандеву с рыбацкой лодкой, а второй автобус отстал на приличное расстояние от первого.

Район здесь запущенный. Третий домов стоит с заколоченными окнами, остовы сожженных автомобилей у тротуаров поставлены вместо колес на ящики. Молодые люди слоняются у входов в бары и магазинчики. Дети играют на тротуаре вокруг горящего матраса.

Если охранники Эвельды находятся снаружи, то хорошо маскируются под местных. Рядом с винными магазинчиками и на парковочных площадках возле бакалейных лавок в машинах сидят люди, разговаривают.

Открытая, низко посаженная «Импала» — в ней четверо молодых афроамериканцев — отъехала от стоянки и влилась в поток редких машин. Едет следом за первым микроавтобусом. Пассажиры «Импалы» запрыгнули на передок машины прямо с тротуара, уступая дорогу проходящим мимо девицам, от грохота их стереомагнитолы дрожат металлические стенки микроавтобуса.

Наблюдая за ними сквозь зеркальные задние окна, Старлинг скоро убедилась, что эти молодые люди в открытой машине опасности не представляют. «Криспы» в качестве «канонерки», как называют машины охраны и прикрытия, почти всегда используют мощный четырехдверный седан или универсал, достаточно старый, чтобы вписаться в местный антураж; задние окна в нем можно открывать полностью. В нем помещаются трое, иногда четверо. Баскетбольная команда в «Бьюике» производит более угрожающее впечатление, если, конечно, у тебя уже поехала крыша.

Пока ждали зеленого сигнала светофора, Бригем снял чехол с наглазника перископа и похлопал Болтона по колену.

— Глянь вокруг, может, заметишь на тротуаре кого из местных знаменитостей, — сказал он.

«Глаз» перископа замаскирован вентиляционными отверстиями под крышей автобуса. Через него видна только одна сторона улицы.

Болтон повел перископом от упора до упора и оторвался от него, потирая глаза.

— Слишком сильно эта дура трясется, пока мотор работает, — произнес он.

Бригем связался по рации с группой в лодке.

— Им еще ярдов четыреста пятьдесят вниз по реке. Они на подходе, — сообщил он своей группе.

Примерно через квартал, на Парселл-стрит, автобус опять встал на красный свет и стоял там, напротив рыбного рынка, как всем им показалось, очень долго. Водитель повернулся, будто поправляя правое зеркало заднего вида, и сказал Бригему, едва двигая губами:

— Вроде там немного народу, на рынке-то. Так, поехали.

Сменился сигнал светофора, и в 14.57, ровно за три минуты до часа Икс, разболтанный микроавтобус остановился рядом с рыбным рынком «Фелисиана», в отличном месте возле тротуара.

И они услышали скрежет — это водитель врубил ручной тормоз.

Бригем уступил Старлинг место у перископа:

— Проверьте все вокруг.

Старлинг прошлась перископом по всей улице перед фасадом здания. Расставленные на тротуаре столы и прилавки, заполненные рыбой во льду, сверкали под холщовыми навесами. Снэперы, выловленные на песчаных отмелях у берегов Каролины, были искусно разложены в углублениях между стружками льда, крабы шевелили клешнями в открытых корзинах, а омары в баке лезли один на другого. Хитрый рыборотговец приделал влажные куски губки над глазами крупных рыб, чтобы те продолжали сверкать до того момента, когда вечером сюда хлынет, приносившаяся и крутя носами, толпа домохозяек, перебравшихся из карибских стран.

Старлинг заметила маленькую радугу в брызгах воды возле разделочного стола, где типичный латиноамериканец с мощными бицепсами изящными взмахами своего кривого ножа разделывал и чистил акулу-мако, а затем подставил ее под мощную струю, бьющую из шланга. Окрашенная кровью вода хлынула в канаву, и Старлинг услышала, как она течет под днищем автобуса.

Старлинг заметила, что водитель заговорил с рыборотговецем и спросил того о чем-то. Торговец посмотрел на часы, пожал плечами и ткнул пальцем в направлении местной закуской. Водитель с минуту потолкался по рынку, закурил сигарету и пошел к кафе.

Магнитола на рынке играла популярную песенку «Макарена», достаточно громко, так что Старлинг ясно слышала каждую ноту сквозь стенки автобуса; потом она на всю жизнь возненавидит эту мелодию.